

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
НИЖЕГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛИСПОЛКОМА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ЭТНОС»
НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВООПИК

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Материалы 2 региональной научной конференции
«Проблемы исследования памятников истории и культуры
Верхнего Поволжья»

Нижний Новгород, 1991

Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Материалы 2 региональной научной конференции «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья» /под ред. Ф. В. Васильева; Нижегород. ун-т; Ниж. обком ВЛКСМ; Упр. культ. Ниж. облисполкома; НИП «Этнос» Ниж. обл. оид. ВООПИК. Нижний Новгород, 1991. с.

В соответствии с основными направлениями комплексной целевой научно-исследовательской программы Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР и Министерства культуры РСФСР «Памятники истории и культуры верхнего Поволжья» в регионе проведены широкие исследования по этой теме. Результатам научно-исследовательских работ посвящена 2 региональная научная конференция «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья», проведенная в Нижнем Новгороде в 1991 г. В материалах конференции публикуются новые данные по этнографии, памятниковедению и археологии Верхнего Поволжья, затрагиваются теоретические аспекты методологии и методики историко-культурных исследований региона.

Сборник рассчитан на специалистов в области этнографии и археологии, студентов исторических и архитектурных факультетов вузов, специалистов, занимающихся историко-архитектурными исследованиями, реставрацией и проектированием в исторических городах, а также музейных работников и краеведов.

Редакционная коллегия: канд. ист. наук Васильев Ф. В. (отв. редактор, канд. архитектуры Агафонов С. Л., Воробьев В. Н., Давыдов А. И. (отв. секретарь), канд. ист. наук Жилин М. Г., доктор ист. наук Истомина Э. Г., Мочалин Н. М., канд. филос. наук Шулыгин П. П. (зам. отв. редактора).

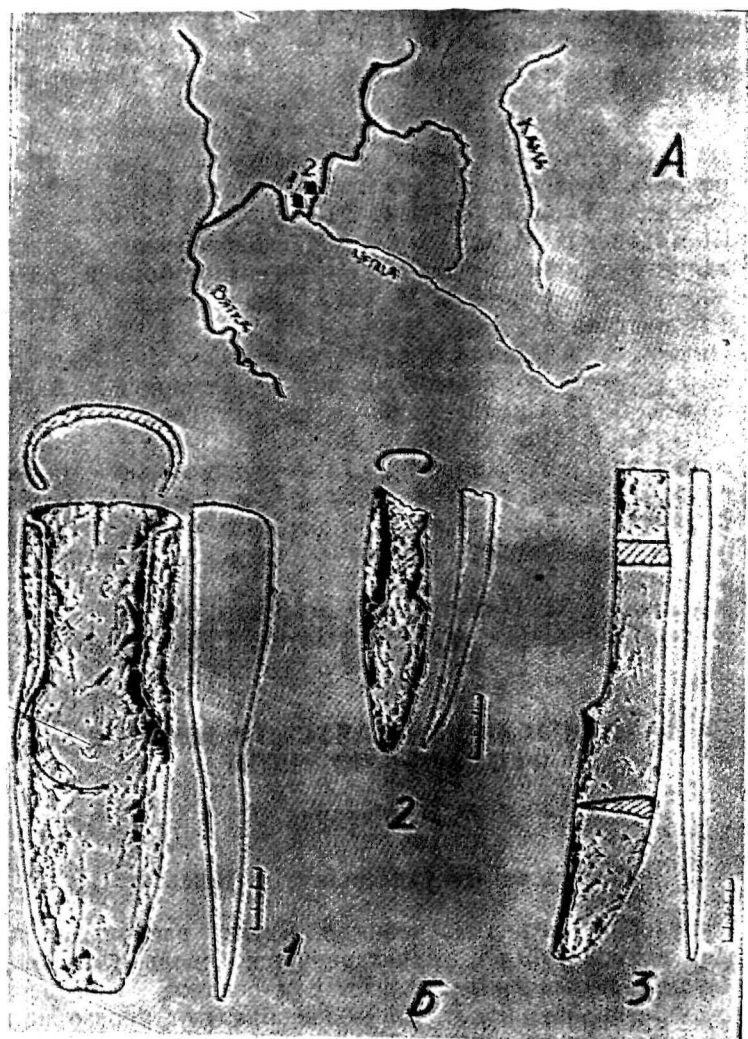
30. Рожанская М. М., Левитова И. С. Ал-Хазини и его «Книга весов мудрости» // Из истории физико-математических наук на средневековом Востоке. М.: Наука, 1983. С. 229—275.
31. Руденко К. А. Бронзовая чаша из I Семеновского селища // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Тезисы докладов I региональной научной конференции. Горький, 1990. С. 211—217.
32. Шемаханская М. С. Химико - технологическое исследование бронзовых изделий из узунского собрания // Литвинов Б. А., Соловьев В. С. Средневековая культура Тохаристана. М., 1985. С. 205—206.
33. Иванов А. А. Надписи на средневековых бронзовых изделиях из южного Таджикистана // Литвинов Б. А., Соловьев В. С. Средневековая культура Тохаристана. М., 1985. С. 198—204.
34. Конькова Л. В. Дальневосточные средневековые бронзы по результатам спектрального и металлографического анализов // Археология и этнография народов Дальнего Востока. Сборник научных трудов. Владивосток, 1984. С. 51—55.
35. Казаков Е. П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978.

ПАХОТНЫЕ ОРУДИЯ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ В ФЕОДАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Л. Д. Макаров

Удмуртский госуниверситет, г. Ижевск.

Территория среднего течения р. Вятки располагается в подзоне южной тайги и характеризуется довольно суровым климатом с повышенным количеством осадков, способствующих образованию болот. Здесь преобладают подзолистые почвы, переходящие к югу от Котельнича в серые оподзоленные почвы лиственных лесов, большую площадь занимают и болотистые почвы.¹ Таким образом, в распоряжении вятских земледельцев были весьма малоплодородные земли. Их обработка и культивирование сельскохозяйственных культур были сопряжены с вложением больших физических усилий и материальных затрат.

А — Местоположение памятников Вятской земли, на которых обнаружены пахотные орудия: 1 — Никульчинское городище; 2 — Подчуршинское городище; Б — Пахотные орудия с памятников: 1, 2 — сошники с Никульчинского городища; 3 — чересло с Подчуршинского городища;

Появление пашенного земледелия в Прикамье относится к середине 1 тыс. н. э.² Связано оно с распространением рал, металлических деталей которых являются наральники. Последние широко известны на памятниках чепецкой³ и родановской⁴ культур, вплоть до XVI в.⁵ На русских поселениях наральники до сих пор не выявлены. Появившись на Вятке еще в домонгольское время, русские земледельцы разрабатывают пашни более совершенными орудиями. Они использовали для пахоты деревянную соху с металлическим наконечником-сошником. На Никульчинском городище обнаружен такой сошник (рис. Б—1), он имеет следующие размеры (в см): общая длина — 23, наибольшая ширина — 8, длина втулки — 7, 5, средняя внутренняя ширина втулки — 5,5. По типологии Ю. А. Краснова орудие относится к типу III В 1, появившемуся не ранее XII в. и распространенному преимущественно в центральных и южных районах лесной полосы и в Волжской Болгарии.⁶ Совершенно аналогичный сошник выявлен на городище Буждог VIII—XIV вв. в верховьях Камы.⁷

Второй предмет, также найденный в Никульчино (рис. Б—2), отнесен к сошникам условно, так как отличается малыми размерами (соответственно: 14; 3; 4; 6; 2), в вышеуказанной типологии ему наиболее близки типы III А и I и III Б 1. Аналогичные сошники, по несколько более крупных размеров появляются в конце 1 тыс. н. э. в Северо-Западной Руси и на протяжении X—XIII вв. распространяются в лесной зоне вплоть до Прикамья.⁸ Из предпринятых до сих пор попыток реконструкции сох по археологическим данным наиболее солидной представляется точка зрения Ю. А. Краснова, отметившего, что самой древней была русская двузубая соха с симметричными сошниками. Лесные подзолы, имевшие маломощную дернину и непрочную структуру, нуждались не столько в подрезывании и оборачивании пласта, сколько в его рыхлении и перемещивании. С этими функциями соха великолепно справлялась.⁹

На археологических памятниках Вятской земли обнаружены также два чересла — массивные ножи, приспособленные для вертикального разрезывания земли. Одно из них происходило из слоя XVII—XIX вв. Никульчинского городища и имело длину около 45 см (ныне утрачено). Второе (длиной 40 см) выявлено на Подчуршинском городище в яме XII—XIV веков (рис. Б—3). Отнести данные предметы

исключительно к деталям плуга или сабана, как это делают некоторые исследователи, было бы не совсем верно. Дело в том, что чересла были изобретены еще в конце I тыс. до н. э. и употреблялись в качестве деталей рала.¹⁰ По мнению Ю. А. Краснова череслами оснащались лишь однорукоятные прямогрядильные рала с четырехэлементной конструкцией, имевшие употребление и в Прикамье.¹¹ Размеры вятских чересел также не позволяют уточнить их хронологию.¹² Поэтому не остается ничего другого, как рассмотреть проблему на общен историческом фоне. Появление плуга и сохи превратило древнейшее пахотное орудие — рало во вспомогательное, и оно постепенно, на протяжении X—XIII вв. утрачивает чересло и некоторые другие детали.¹³ Поэтому имеющиеся у нас предметы можно уверенно относить к принадлежностям плуга.

Однако, использование плуга в XII—XIV вв. все же связано с землями «со сравнительно тяжелыми для обработки почвами лесостепного и степного типов, имевших мощный гумусный слой и развитую травянистую растительность»¹⁴ Правда, в некоторых районах лесной зоны, в том числе и в Прикамье, плуги в это время все же применялись.¹⁵ И в этой связи справедливо мнение о проникновении плуга в лесную зону вследствие распространения паровой системы земледелия в древней Руси. Это явление особенно усиливается с XV—XVI вв.¹⁶ Со временем размеры плугов вместе с их деталями, в том числе и череслами, увеличиваются. И вятские экземпляры — яркое тому подтверждение.

Таким образом, Вятская земля была районом, где находили применение пахотные орудия разных конструкций, что объясняется эволюцией систем земледелия. Одновременно шел и процесс совершенствования этих орудий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснов Ю. А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы // МИА. 1971. № 174. С. 8—9, 67.
2. Генинг В. Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 91, 103. Рис. 36.
3. Иванова М. Г. Земледелие северных удмуртов в начале II тыс. н. э. // Материалы к ранней истории населения Удмуртии. Ижевск, 1978. С. 51—56.

4. Оборин В. А. К истории земледелия у коми-пермяков // СЭ, 1956. № 2. С. 69; Первухин Н. Г. По следам древней чуди; у верховьев реки Камы // МАВГР. М., 1896. Т. 2. С. 130. Рис. 121, 122, 124—126.
5. Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М., 1987. Рис. 64.
6. Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия... С. 50—51. Рис. 13: 1, 2
7. Первухин Н. Г. По следам древней чуди... Рис. 123.
8. Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия... С. 48—49. Рис. 11, 12; Кирьянов Н. А. История земледелия Новгородской земли X—XV вв. (По археологическим материалам) // МИА. М., 1959. № 65. С. 345. Рис. 1—4—9.
9. Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия... С. 185—196.
10. Краснов Ю. А. Средневековые плуги Восточной Европы // СА. 1979. № 4. С. 58.
11. Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия... С. 104—105. Рис. 66, 67.
12. Там же. С. 55.
13. Там же. С. 118; Он же. Средневековые плуги... С. 60.
14. Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия... С. 160.
15. Там же. Рис. 74.
16. Там же. С. 160.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ВЕРХНЕГО СЛОЯ МАЛО- ДАВЫДОВСКОГО ГОРОДИЩА

В. А. Лапшин

Ленинградское отделение Института археологии АН СССР

Городище у с. Малое Давыдовское на севере бывш. Суздальского уезда (сейчас Гаврилово-Посадский район Ивановской области), в 18 км к северо-западу от Суздаля, вошло археологическую литературу как один из характерных «мерянских» памятников. В контексте новых полевых исследований в Суздальском ополье это мнение, как и ряд других устоявшихся точек зрения, нуждается в проверке.